
ПРЕДИСЛОВИЕ

Культурой (латинск. *cultura*, «возделывание», «обрабатывание») называется все то, что создано человеком, — в противоположность тому, что он находит готовым в природе. К области культуры относятся, таким образом, орудия труда, оружие, материальные средства существования, различные виды производительной деятельности человека и формы его хозяйства, производственный опыт и навыки к труду, выражающие степень овладения материальными средствами производства, а также те производственные условия, в которые поставлен труд, общественные формы и отношения, в частности формы управления обществом, и быт, как наиболее устойчивое выражение условий жизни различных общественных классов, на конец, так называемые идеологические надстройки — наука, философия, право, литература, искусство.

Основой жизни общества является производство материальных условий существования. Способ производства — производительные силы и производственные отношения, взятые в целом, в их диалектическом единстве, представляют собой материальный базис общества, его экономический фундамент. Вещественное выражение этого базиса составляет материальную культуру. На этой экономической основе вырастают различные надстройки, общественные, правовые и политические, которым соответствуют определенные формы общественного сознания, составляющие, вместе взятые, идеологию или духовную культуру.

История культуры — одна из интереснейших и важнейших областей человеческого знания. Попытки дать очерк истории культуры делают еще античные авторы, за которыми следуют отдельные представители средневековой мысли. Начиная с середины XVIII в. ряд буржуазных ученых пытается дать пространное обобщающее изложение истории культуры.

Однако буржуазные историки не в состоянии были охватить и правильно отобразить прошлое человеческой культуры: они не видели истинных причин, лежащих в основе истории, и не понимали законов общественного развития. Они собирали интересный фактический материал, но в этом материале разбирались плохо и зачастую тенденциозно его толковали.

Правильно объяснить историю культуры оказалось возможным только с точки зрения исторического материализма. Только классикам марксизма-ленинизма, использовавшим все, что было ценного в исторической науке, удалось показать действительный ход развития человеческой культуры. В. И. Ленин писал, что «открытие материалистического понимания истории или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идеальные мотивы исторической деятельности людей,

не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий *mass* населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий¹.

Культура каждого исторического периода носит на себе печать той общественно-экономической формации, того типа производственных отношений, к которому данный этап в развитии культуры относится. Таким образом, на каждом историческом этапе культура выступает в специфической форме, в форме культуры определенной общественно-экономической формации. Поэтому мы отчетливо различаем культуры: первобытную, рабовладельческую (так называемую «восточную» и античную), феодальную и капиталистическую, и столь же отчетливо противопоставляем этим историческим формам культуры культуру социалистическую, как соответствующую новому этапу развития производительных сил и выражющую новый, совершенно иной тип производственных отношений.

Развитие культуры идет все ускоряющимся темпом. В древнейшие периоды этот темп был крайне медленным. Это вызывалось медленным накоплением материальных благ, необходимых для дальнейшего развития, недостатком опыта и знаний и трудностью при таких условиях борьбы с природой.

С другой стороны, на ранних этапах истории сильное влияние на развитие общества и культуры оказывала географическая среда. С развитием техники, с ростом производительных сил условия природы начинают играть меньшую роль. Человек все больше и больше подчиняет себе природу, переделывает ее. Культура начинает развиваться быстрее, формы ее становятся сложнее и разнообразнее.

Развитие культуры, как и человечества вообще, идет по восходящей линии, от низших форм к высшим. «В истории,— писал Энгельс—... развитие в общем и целом идет от простейших к наиболее сложным отношениям»². Прогрессивный характер развития культуры обусловлен поступательным характером развития материальных производительных сил. Каждая новая ступень в развитии условий материальной жизни есть вместе с тем и новая восходящая ступень в культурном развитии человечества, в накоплении и усовершенствовании культурных ценностей.

Однако, развитие культуры идет далеко не прямолинейно; оно нередко прерывается, заходит в тупик или уходит в сторону по пути, останавливающему это развитие. Можно указать, например, на тот тупик, в который зашло развитие письменности у китайцев (иероглифы), на длительный разрыв в развитии культуры после социального распада Западно-римской империи и пр.

Процесс развития всегда диалектичен и потому формы культуры не только сменяют друг друга, но и, сохраняясь, меняют коренным образом свое содержание. Отдельные культурные явления, в настоящее время играющие реакционную роль, в свое время и в соответствующих исторических условиях были элементами прогресса. Для примера можно указать на христианство, представляющее собой в настоящее время, как и всякая религия, явление реакционное от начала и до конца; однако в свое время, в эпоху Киевской Руси христианство сыграло известную положительную роль в развитии русской культуры. Дело в том, что в Византии, откуда христианство проникало в древнюю Русь, имелась письменность,

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 13.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 360.

а на Руси ее не было, да и весь уровень культуры Византии был выше древнерусского. Вместе с христианством неизбежно проникала и более высокая культура, в частности монастыри сделались центрами более высокой земледельческой техники, как и культуры в целом.

На первый и поверхностный взгляд может показаться, что культура создается только так называемыми «передовыми», т. е. обеспеченными, образованными и господствующими слоями общества. Действительно, на различных этапах истории привилегированные общественные слои, рабовладельцы, феодалы-помещики и капиталисты, являлись носителями культурного прогресса. Маркс и Энгельс указывали, в частности, что «буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль»¹. «Буржуазия,—писали они,—быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации»².

Культурное творчество, в особенности в области духовной культуры, требует свободного времени и необходимого уровня знаний и развития. Ни рабы, ни крепостные, ни пролетарии свободным временем не располагали, необходимого развития не имели. Однако то обстоятельство, что во все времена истории материальные основы культуры создавались не кем иным, как народными массами, что, с другой стороны, на эксплуатации труда этих масс зиждились благополучие, образованность и досуг господствующих классов, это обстоятельство делает народные массы подлинным творцом всей культуры.

Культура всегда несла на себе печать того народа, той нации, которые ее создавали, культура всегда была народной, национальной. Поэтому мы говорим о культуре древнегреческой, римской, французской, немецкой, русской и т. д.

Нет и не было в прошлом ни одного народа, который не внес бы своего вклада в культурное наследие человечества. Легенда о народах и расах «особо одаренных» и в силу этой одаренности ставших родоначальниками культурного развития оказывается совершенно беспочвенной. Подтверждением этого служит немало данных, содержащихся в этой книге. Европейцы получили первоначальные навыки обработки цветных металлов от народов Передней Азии, железа — от негров Африки. Каменный уголь стал применяться впервые в качестве топлива в Китае. Оттуда же пришли бумага и компас. Современную азбуку создали финикияне, десятеричную систему счисления — жители Индии. Чай пришел в Европу через Китай, но впервые он начал употребляться в Индии. Какао, табак, картофель, кукурузу, множество фруктов дали миру индейцы Америки. Но еще больше изобретений, открытий и достижений делалось различными народами одновременно, так что «родоначальников» отдельных культурных благ оказывается много.

Мы должны отнести с громадным уважением к бесчисленным поколениям народных масс, которые создали для нас условия экономического, политического и духовного развития, к великому множеству отдельных творцов культуры, среди которых было немало незаметных героев и великих людей, имена которых необходимо сохранить для истории. Но не надо забывать, что в обществе классовом было множество не только творцов культуры, но и паразитов, реакционеров, расхитителей и разрушителей культуры.

С того времени как человечество вступило в период классовых формаций, сильнейшим тормозом развития культуры сделался сам классовый строй.

¹ Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, стр. 30, изд. 1939 г.

² Там же, стр. 32—33.

Культура классового общества непреодолимо отражает на себе все те противоречия, которые присущи классовому строю. Тогда как подлинными создателями культуры являются народные массы, пользоваться ее благами в условиях классового строя ее подлинные творцы могут лишь в самой незначительной мере. Эта, вопиющая неравномерность распределения культурных благ представляет собой наиболее уродливое проявление классности культуры. Далее, господствующий класс ставит всю культуру на службу своим интересам. Наконец, проводя в области культуры свои классовые интересы, диктуя свои требования, представители господствующего класса в отдельных отраслях культуры насаждают свои вкусы, давая «социальный заказ» подлинным создателям культуры, будь то рабы, крепостные, рабочие или представители интеллигенции. Все это приводит к тому, что культура, с одной стороны, приобретает специфический классовый характер, с другой стороны, становится сама орудием господствующего класса. «Класс, — писали Маркс и Энгельс, — который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила»¹.

Диалектика классового строя такова, что процесс развития культуры имеет непреодолимый и неизбежный предел для каждой классовой формации и в определенный момент приходит к своему отрицанию. Когда данный общественный строй становится помехой дальнейшему прогрессу и самого общества и его культуры, в такие моменты с особой активностью происходит процесс образования отрицательных, регressiveных явлений культуры, особо активно накапливаются элементы культурного упадка и разложения. Но диалектикой классового строя обусловливается и то, что в его разложении всегда таятся силы для нового подъема культуры.

Отдельные личности, понимающие обреченность умирающего строя, идут в ногу с подымющимися против этого строя угнетенными и эксплуатируемыми народными массами и в своем культурном творчестве выражают их чаяния и стремления. Особенно ярко проявляется это в области духовной культуры. Все передовые направления культуры, лучшие произведения науки, искусства связывают себя в той или иной мере с заботой об угнетенных массах. Гуманизм имел конкретное историческое содержание, однако он, как правило, в рамках каждой определенной эпохи всегда отражал также борьбу против эксплуатации, за лучшее будущее народа. Так передовые общественные слои, являющиеся могильщиками разлагающегося общественного строя, выступают активными борцами за новую культуру.

Создаются, таким образом, как бы две культуры, существующие до поры до времени в одном и том же обществе одновременно.

Эту мысль о раздвоении культуры проводит в ярком примере В. И. Ленин. «Есть, — пишет Ленин, — две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова. Есть *такие же две культуры* в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.»². Первая из этих двух культур — отсталая, реакционная, отмирающая, вторая — передовая, прогрессивная, ведущая. Но для того, чтобы последняя могла стать основной культурой данного общества, нужно коренное изменение общественного строя.

В истории культуры крупнейшее значение имеет проблема перехода

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 36.

² Ленин, Соч., т. XVII, стр. 143.

общества от одной исторической культуры к другой и вместе с тем — усвоения культурного наследства.

Для буржуазных историков проблема эта всегда оставалась неразрешимой, потому что она отрывалась от процесса изменения общественного строя. Марксизм-ленинизм разрешил эту проблему, установил этапы и формы смены культуры, а также существующие при этом закономерность и преемственность.

В письме к Анненкову от 28 декабря 1846 г. Маркс разъяснил, на чем основана преемственность культуры. Каждое новое поколение людей застает готовым определенное состояние производительных сил, созданных предыдущими поколениями, и это состояние является исходным для нового развития, служит «сырым материалом для нового производства». Люди пользуются наследием предыдущих поколений и никогда не отказываются от того, что приобрели. Но наступает момент, когда существующие общественные формы (унаследованные от прошлых поколений) не дают возможности развиваться дальше производительным силам. Тогда, чтобы не лишиться достигнутых результатов и не потерять плодов цивилизации, люди вынуждены изменять все традиционные общественные формы¹.

Подобная смёна всех традиционных форм может совериться только при условии коренного переворота в способе производства. Особенность диалектики исторического развития состоит в том, что значительные и решающие моменты в развитии общества и его культуры выражаются в виде огромных исторических переворотов, знаменующих переход от одной общественно-экономической формации к другой и вместе с тем от одной культуры к другой, — в виде *революций*.

С того времени как человечество вышло из стадии первобытно-общинного строя, «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов»². Эта гигантская классовая борьба была борьбой народных масс не только за свое политическое освобождение, но и за свое право на культуру, а увенчивающая эту борьбу революция является мощным фактором культурного прогресса, представляет собой огромную веху в истории культуры и сама является величайшим культурным событием.

В классовой борьбе народных масс, находящей свое отражение и в культуре, неизменным является стремление к уничтожению эксплоатации. И тем значительнее идет развитие культуры, чем большие успехи трудящиеся сделали в борьбе с эксплоатацией, ибо чем более трудящиеся становятся свободными, тем больше они развертывают свои творческие силы. И трудящиеся показали воистину чудеса во всех областях жизни. Однако, гнет при капитализме настолько тяжел, что всех творческих сил своих народ не может развернуть, и нужно полное уничтожение эксплоатации, чтобы дать полный простор неиссякаемым способностям народных масс к культурному творчеству во всех областях. «Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью»³, — писал Ленин в 1919 году.

Характер и формы перехода одной культуры в другую зависят от хода исторического развития, от уровня культурного развития общества и от специфики тех классов, которые борются за власть.

Известно, что ни один из борющихся классов древнеримского рабовладельческого общества не являлся носителем более высокого способа производства. Поэтому-то ни один из этих классов и не явился носителем последующей, более высокой культуры. Своеобразие перехода от рабовла-

¹ См. Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 22—23.

² Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, стр. 29, изд. 1939 г.

³ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 491.

дельческого строя к феодальному состояло в том, что революция рабов уничтожила рабовладельческий способ производства, но власть при этом не перешла к рабам. На смену рабовладельческому строю своеобразными историческими путями, через целый ряд переходных форм, народился новый способ производства — феодальный.

Переход от культуры феодальной к культуре буржуазного общества имел ряд особенностей, которых не было при формировании феодальной культуры. Особенности эти заключались главным образом в том, что уже в недрах феодального общества сложились капиталистические отношения и сформировались основы новой, буржуазной культуры. Выросли кадры носителей буржуазной культуры, сложилось буржуазное мировоззрение. И когда произошел переворот в способе производства, новое общество восприняло многое из предшествующей феодальной культуры без особой ломки.

Процесс перехода от культуры буржуазного общества к культуре социалистической принципиально отличается от всех предыдущих смен культуры. В рамках буржуазного строя создаются предпосылки социалистического способа производства, но в целом социалистический способ производства складывается только после захвата рабочим классом политической власти, после экспроприации капиталистов и помещиков, при диктатуре пролетариата. Только тогда пролетариат получает возможность обратить культурное наследие прошлого на строительство нового, социалистического общества. Но так как пролетарская революция является самым глубоким социальным переворотом и ставит своей целью уничтожение всякой эксплуатации, то она, используя культурное наследие капитализма, принуждена в корне его переработать и переделать.

Ни один общественный строй не погибает, прежде чем он исчерпает все заложенные в нем возможности. Капитализм с его культурой, явившейся в свое время величайшим историческим прогрессом, исчерпал заложенные в нем возможности. Противоречия капитализма в его современной фазе, в стадии империализма, дошли до крайней степени обостренности. Эти противоречия во всей полноте выявили, — и это особенно становится убедительным при сравнении мира капитализма с СССР, — что с исторической неизбежностью поставлен вопрос перед народными массами мира не только о возможности, но и необходимости смены капиталистической системы производства социалистической организацией общества, смены буржуазной культуры социалистической культурой.

В настоящее время человечество втянуто во вторую мировую империалистическую войну. Две группы империалистических держав затеяли кровавую бойню за передел мира. Разрушения, вызванные в свое время набегами и нашествиями кочевников, походами гуннов, монголов и турок, отбросивших Восточную Европу, Малую и Среднюю Азию на несколько столетий назад в отношении их культурного развития, совершенно бледнеют перед разрушениями второй империалистической войны. Уничтожаются сотни тысяч людей и величайшие завоевания техники, науки, искусства. Превращаются в развалины и мусор культурные ценности, которые создавались столетиями. Конец капиталистическому варварству может положить только пролетарская революция в странах капитализма.

И эта революция зреет, народы все более и более приходят к убеждению, что иного выхода у них нет, как последовать примеру рабочих и крестьян СССР. Взоры всего трудящегося человечества, взоры всех подлинных творцов культуры в этот тяжелый момент обращаются к стране коммунизма, к СССР, где охраняется мирный труд и строится свободная от капиталистического рабства культурная жизнь.

В СССР трудящиеся четверть века строят свою жизнь на социалистических началах. Эта кратковременная история со всей силой подтвердила пророческие слова Ленина: «Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средство эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершают эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления»¹.

Социалистический строй уничтожает многовековую несправедливость классового общества: он обращает культурные ценности на благо всего народа. Теперь подлинный творец культуры будет пользоваться сам ее плодами. Общество в целом становится поэтому кровно заинтересованным в скорейшем развитии производства, распространении научных знаний, выращивании новых кадров квалифицированных рабочих, инженеров, техников, ученых, писателей, врачей, педагогов, артистов и художников. Уничтожаются все «социальные» тормозы для развития культуры — ей обеспечен широкий размах и непрерывный прогресс.

Свергнув капиталистический строй и захватив в свои руки государственную власть, пролетариат Страны Советов неизбежно должен был поставить перед собою задачу овладения всем культурным наследством, чтобы обратить его на службу новому, социалистическому обществу. Для этого нужно было покончить с безграмотностью народных масс, изучить унаследованную от капитализма технику, овладеть знаниями, научиться понимать все виды искусства. «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм»², — писал В. И. Ленин в 1919 г. Это коренное изменение существовавших до сих пор условий пользования культурными благами и достижениями представляло собою как бы вторую социальную революцию, ставшую возможной лишь после того, как для нее были созданы необходимые предпосылки — организация хозяйства на социалистических началах, повышение материального благосостояния народных масс, подготовка материальной базы для развития науки и народного образования.

Важнейшими показателями этой произошедшей в стране культурной революции было формирование новой, советской социалистической интеллигенции. В своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил об этом:

«С точки зрения культурного развития народа отчетный период был поистине периодом культурной революции...

В результате всей этой громадной культурной работы народилась и сложилась у нас многочисленная новая, советская интеллигенция, вышедшая из рядов рабочего класса, крестьянства, советских служащих, плоть от плоти и кровь от крови нашего народа, — интеллигенция, не знающая ярма эксплуатации, ненавидящая эксплоататоров и готовая служить народам СССР верой и правдой.

Я думаю, — сказал товарищ Сталин дальше, — что нарождение этой новой, народной, социалистической интеллигенции является одним из самых важных результатов культурной революции в нашей стране»³.

Новая советская интеллигенция с громадным интересом изучает прошлое своей великой родины, она ищет в этом прошлом примеры героизма, она черпает там великие традиции революционной борьбы. Но ей нужно знать не только прошлое своей родины, не только историю революцион-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 225.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 65.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 587, 589, изд. 11-е.

ного движения в других странах, — ей нужно быть знакомой с культурным наследием прошлых эпох.

Для этой новой, советской интеллигенции и предназначена настоящая книга о культурном наследии.

* * *

Предлагаемая вниманию читателей «История культуры» будет состоять из трех томов. В первом томе освещается история первобытной культуры, история древнейших цивилизаций, античная средиземноморская культура, средневековая культура Западной и Южной Европы и Азии. Во второй том посвящается истории культуры капиталистического общества. В третьем томе будет дана история культуры народов СССР и история советской социалистической культуры. Перед каждым разделом, посвященным той или иной культуре, дается историческое введение, которое должно ориентировать читателя в отношении географической среды и основных исторических событий, повлиявших на развитие данной культуры.

Редакция